

Егизбаев Нургельды Уразгельдиевич

канд. юрид. наук, доцент, преподаватель

Аккулов Рустем Турдалиевич

магистр, старший преподаватель

Университет «Туран-Астана»

г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – ПРИНЦИП В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье рассматривается тема справедливости. Справедливость – основа правосудия. Данный принцип дополняет и развивает принцип равенства граждан перед законом, поскольку обязывает при назначении наказания или иных мер уголовно-правового характера индивидуализировать наказание или ответственность с учетом характера и степени общественной опасности совершенного в отношении каждого виновного в преступлении, а также личности виновного.

Ключевые слова: принцип, справедливость, уголовный закон, уголовное право, назначение наказания, преступление, общественная опасность, законность.

В большинстве случаев при изучении принципов уголовного права не уделялось серьезного внимания тому, как они использовались в юридической практике, а лишь высказывались общие оговорки.

В то же время современная судебная практика не решила сложного, но важного вопроса о разработке и реализации основных положений в процессе установления и реализации уголовно-правовых норм.

Система принципов уголовного права (в отличие от их простого перечня) способна обеспечить эффективную реализацию этих руководящих положений отрасли. Представляется, что в целях построения такой системы следует начинать с исследований каждого отдельного принципа.

С целью обеспечения обоснованности указанного разграничения мы обратились к нормам уголовного законодательства (второй элемент аспектного

состава принципа) как модели. По нашему мнению, именно такой подход позволяет чётко определить место и роль каждого принципа. Что касается последних, следует заметить, что авторы называют достаточно большое количество различных принципов уголовного права. Это затрудняет определение первоначального перечня принципов, в процессе формирования которого мы исходили из нашего понимания перечня положений, которые наиболее пригодны сегодня войти в систему принципов уголовного права. Ещё раз отметим, что этот перечень первоначальный, и нужен он для определения положений, которые необходимы для анализа принципа законности.

Итак, следует определиться относительно соотношения нормативных положений уголовного права с соответствующими принципами. Наиболее сложно это сделать по принципу справедливости.

Заметим, что вообще идея, «дух» справедливости были присущие праву всегда. Последняя, собственно говоря, и была создана для обеспечения справедливости. По мнению А. Сман, «справедливость» исторически родственна таким понятиям, как «правда», «правота», «истинность». В зависимости от сферы применения понятие «справедливость» может содержать в себе требование обеспечения должного соответствия между различными аспектами общественной жизни: между практической ролью субъектов в обществе и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их общественным признанием» [1]. Это даже можно увидеть в английском языке, где слово «justice» означает и справедливость, и правосудие. В уголовном праве сегодня такая ситуация, к сожалению, имеет негативные последствия, связанные с уверенностью в том, что принцип справедливости в уголовном праве базируется на общем понятии справедливости. Именно с этим тезисом спорить трудно. Но учёные не ограничиваются констатацией данного факта, они идут дальше, представляя принципу справедливости слишком широкий смысл. Например, существует мнение, согласно которому «с представлениями о справедливости неотрывно связано решение таких фундаментальных проблем уголовного права, как

основания уголовной ответственности (свойства деяния или свойства личности?) и формы уголовно-правового реагирования (наказания или средства социальной защиты?). Концентрированным выражением справедливого решения этих вопросов является категория вины». Возникает вопрос: какая фундаментальная проблема не входит в этот перечень? Ответ – таких не существует. Они все связаны с представлениями о справедливости. Далее автор, раскрывая принцип справедливости, отмечает, что «вина, таким образом, воплощает идею справедливости» [2, с. 52]. Но идея и принцип – разные явления. Решение вопроса о том, как та или иная идея (справедливости или гуманизма) реализована в законе, это дело философское, политическое и далеко от юридической реальности. Поэтому следует оперировать именно «принципом справедливости», чётко и ясно понимая его структуру. Кроме того, несмотря на то что уголовно-правовой принцип справедливости действительно вытекает из общефилософского понимания этого явления, он имеет свою отраслевую специфику и на одном уровне (и только так) с другими принципами обеспечивает уголовному закону «кимидж» справедливого в глазах граждан. Поэтому не следует ставить его выше других уголовно-правовых принципов.

Распространённость научного использования идеи справедливости вместо принципа привела к почти полной его неопределённости. Так, нарушением принципа законности должна считаться ситуация, когда вопрос криминализации и не является исключительной компетенцией законодательных органов и решается в ходе правоприменительной деятельности. Неправильная квалификация является нарушением принципа справедливости.

Возможность использования категории «справедливость» в уголовном законе С. Келина и В.Н. Курдяевцев когда обосновывали классовую однородности советского общества [3, с. 133]. Считаем, что в данном случае большую роль сыграла господствующая в СССР идеологическая парадигма, согласно которой «законность», «справедливость», «гуманизм» считались присущими только явлениям социалистической жизни, которая предусматривала и использование этих терминов в научном обороте. Сегодня подобного идеологического давления

4 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

не существует, поэтому учёные склоняются к несколько иным срокам. Так, в последнее время большинство отечественных учёных-криминалистов склоняются к использованию категории «индивидуализация» (уголовной ответственности, наказания, мер уголовно-правового характера и т. д.) для обозначения соответствующих вопросов уголовного права.

Правильным, на наш взгляд, является утверждение о том, что «каждый принцип уголовного права служит критерием социалистической справедливости, выражает её отдельные стороны и требования и направляет законодательную и правоприменительную практику на их реализацию». Но здесь речь идёт не о принципе уголовного права, а об идее, что и позволяет дать положительную оценку этому тезису. Следует только предоставить этой мысли черт современного правопонимания. С позиций юриспруденции начала XXI века каждый принцип уголовного права служит критерием правового государства, выражает его отдельные стороны и требования, направляет законодательную и правоприменительную практику на их реализацию. Далее В.В. Похмелкин, критикуя позицию оппонента по принципу гуманизма, как первый и наиболее серьёзный недостаток называет преобразования принципа на «безграничную и очень абстрактную категорию» [4, с. 137–139], не замечая этого же в своих рассуждениях о принципе справедливости.

Итак, основная ошибка в этом секторе исследований принципов, на наш взгляд, следует из следующей позиции: «принцип справедливости имеет основополагающее значение для казахстанского уголовного права, поскольку справедливость в правовом государстве должна выступать предварительным условием, стержнем реализации, по сути, всех правовых ценностей». Здесь чётко прослеживается неопределённость автора и всех сторонников этого мнения относительно соотношения принципа справедливости и последнего как идеи, категории, условия и тому подобное. Всё же следует разграничивать эти явления. Широкое использование идеи справедливости в уголовном праве, как это ни странно, может привести к ухудшению уровня правового обеспечения борьбы с преступностью, потому что оно не даёт чётких ориентиров законодателю и

правоприменителю, ещё больше отдаляя от них принципы. Поэтому более целесообразно наделить справедливость в системе принципов ясным, определённым содержанием, чёткой структурой, чтобы она вместе с другими принципами обеспечивала решения достаточно конкретных, как видим, задач УК. То есть юридические принципы (среди которых могут называться и принципы законности и справедливости) обеспечивают воплощение законности и справедливости как общесоциальных идей, ориентиров.

Попутно отметим, что традиционно анализируется учёными при рассмотрении принципа справедливости. Но, по нашему мнению, основания утверждать, что эта норма принципиального характера является аспектом принципа законности уголовного права. Ведь не только преступность, но и основания непреступности деяния, среди которых и существование его легальной уголовно-правовой оценки в прошлом, должны устанавливаться уголовным законом. Аргументом в пользу нашему мнению является и позиция законодателя, формулу «*non bis in idem*» закрепил не вместе с положениями, которые можно было бы отнести к принципу справедливости, а в норме об основании уголовной ответственности.

Итак, на наш взгляд, «индивидуализация» – это наиболее близкий к нашему пониманию принцип справедливости среди известных сегодня терминов. Но он также вызывает определённые замечания. Главное из них заключается в том, что с целью обеспечения соответствия деяния и наказания за него надо не только индивидуализировать ответственность, но и «генерализовать» её. Под последним имеется в виду сравнение и приведение в соответствие решение по конкретному делу с практикой по аналогичным делам.

Таким образом, считаем, что следует положение принципа объединить под названием «принцип адекватности». Этот термин не является абсолютно новым для уголовно-правовой науки. Адекватность должна устанавливаться и в случаях назначения мер воспитательного или медицинского характера, и не только в отношении тяжести совершённого деяния, но и по многим другим обстоятельствам.

6 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В уголовном праве существует также термин «уголовно-правовая соразмерность» в связи именно с принципом справедливости. На наш взгляд, это и является основным содержанием указанного принципа, поэтому целесообразнее полностью заменить его на «принцип адекватности». Не следует конкретизировать его – «адекватность наказания», «адекватность ответственности» и другие. Конкретизация и конкретное содержание «адекватность» приобретать в процессе раскрытия структуры этого принципа.

Что касается важнейшей не только для уголовного права, но и для юриспруденции в целом категории справедливости, то она может быть отражена в понятии функции справедливости уголовного права.

Список литературы

1. Сман Айсана. Принцип справедливости в Конституции Республики Казахстан и законодательстве / Айсана Сман // Человек и закон. – 2019, август [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://astanazan.kz/?p=1030>
2. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В.М. Коган. – М.: Наука, 1983. – С. 51.
3. Келина С.Г. Принципы советского уголовного права / С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1988. – 173 с.
4. Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность / В.В. Похмелкин. – Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 1990. – С. 110.